

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Луговой;

И.А. Суслина, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Осуществлен генезис Русской православной церкви в контексте ее взаимоотношений со светской властью. Дан обзор социальных, культурных, морально-нравственных функций, выполняемых Русской православной церковью в историческом прошлом и в современности.

Ключевые слова: мораль, духовность, власть, мировоззрение, свобода совести, сотрудничество

PROBLEM OF RELATIONSHIP OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND STATE: HISTORICO-PHILOSOPHICAL ASPECT

A.A. Lugovoy; I.A. Suslina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Genesis of Russian Orthodox Church in the context of her relationship with temporal power is carried out. The review of the social, cultural, moral functions which are carried out by Russian Orthodox Church in the historical past and in the present is given.

Keywords: morals, spirituality, power, outlook, freedom of worship, cooperation

В постсоветском пространстве усиливается роль религиозного фактора в жизни человека и общества, что само по себе и не удивительно. Эпоха гонений на «инакомыслящих» закончилась, и стало возможным свободно выражать свое мировоззрение. Это нашло отражение в 28 статье Конституции РФ «О свободе совести». Растет количество верующих, открываются новые храмы. О своем доверии к Церкви заявляет достаточно большая часть населения страны.

В сознании русского народа во все века существования страны имелась самая тесная связь между Православием и национальной культурой. Религия всегда выступает основой культуры, её ядром, носителем духовных и морально-нравственных ценностей. Православие является для русской культуры символом национального своеобразия, тем стержнем, который связывает воедино современную Россию с ее тысячелетней историей.

Вопрос взаимоотношений Церкви и государства достаточно сложный и требует тщательного всестороннего анализа. В первом приближении, можно констатировать сам факт взаимодействия, и попытаться в единстве исторического и логического рассмотреть этот вопрос, проанализировать, как изменялись взаимоотношения Церкви и государства от принятия христианства до наших дней. «Чтобы более или менее адекватно оценить настоящее положение дел, неплохо, по возможности, помнить свое прошлое, то с чего начиналась политическая история России», говорит известный русский историк А.Е. Разумов [1].

Принятие христианства произошло от греческой Церкви. «С достоверностью можно сказать, что, подобно всем северным европейским народам, и русский только с христианством получил действительные и прочные основы для дальнейшей выработки гражданской и государственной жизни... Варварский склад общественной жизни изменяется с принятием христианской религии, с которой из Византии – самой образованной в те времена державы перешли к нам как понятия юридические и государственные, так и начала умственной и литературной деятельности» [2]. Зависимость русской Церкви от греческой продолжалась до XVI в.

На Руси с самого принятия христианства государственная власть явно не отделялась от церковной. На Руси, как и в Византии, Церковь и государство сливаются в один церковно-государственный организм.

Это объясняется преклонением русских князей и народа пред авторитетом церковной иерархии, которая, являясь учительницей в делах веры, была в то же время представительницей более высокой образованности (культуры), византийской. Представители церковной власти – митрополиты и епископы – пользовались широкими правами в области правовых отношений. Духовенство принимало широкое участие в законодательной деятельности. Участие князей в церковных делах выражалось, главным образом, в заботах о материальном обеспечении духовенства. Княжескими уставами духовенство освобождается от мирского суда, службы и податей. Князья поддерживают своей властью церковные установления, приводят в исполнение приговоры церковных судов.

В XIII в., когда татарский разгром опустошил Киевскую Русь, киевский митрополит переселился из разрушенного Киева во Владимир, а потом в Москву. С переселением в Москву митрополиты становятся в особенно близких отношениях к московскому князю. Они делаются ближайшими помощниками московских князей в политике расширения пределов их княжества и усиления княжеской власти. Иоанн Грозный принял титул царя и помазание на царство, как он сам говорил, по примеру греческих царей. Греческие святители прислали ему утверждение в царском достоинстве. Царь, так же как и византийские императоры, смотрел на себя как на наместника Божия и отождествлял свое царское дело с Божьим делом. Нарушение царской воли и царских приказов он считал нарушением Божественного закона. Первый русский царь был набожен и ревностно заботился о благе Церкви. Царь относился резко отрицательно к влиянию духовенства на государственные дела. Заступничество за опальных, царь принимал как посягательство на его царскую власть. Митрополиту Филиппу II за его несочувствие опричнине и жалость к опальным пришлось поплатиться саном, свободой и, наконец, жизнью. Во время разгрома Новгорода, Иоанном Грозным, пострадало много духовенства, церквей и монастырей. Епископ Пимен подвергся поруганию язычников: его провезли по городу на белой кобыле в одежде шута, с бубном и волынкой, потом лишили сана и заточили в Веневский монастырь. Его преемника Леонида, по приказанию Грозного, зашили в медвежьи шкуры и затравили собаками. Максиму Греку, принесшему так много пользы русской Церкви своими учеными трудами, за его смелые суждения о деспотизме московского князя, о подчиненности русской Церкви светской власти и о повреждении церковного благочиния пришлось терпеть тягостное заточение.

Осознание представителями светской власти своего высокого значения, при неявном разграничении области государственной от церковной, повело к преобладанию государственной власти над церковной в делах чисто церковных. Московские великие князья фактически прервали зависимость русской Церкви от греческой, но поставили ее в зависимость от себя. Московские цари действовали в том же направлении. Они, не довольствуясь одной лишь фактической самостоятельностью русской Церкви, решили дать ей самостоятельность юридическую, согласно с церковными правилами. По общим правилам, митрополиты, какими были наши первосвятители, подчинены патриархам. Нужно было, следовательно, вместо митрополитов поставить во главе русской Церкви патриархов, а это можно было сделать лишь с согласия всех восточных патриархов.

Учреждение патриаршества в России не внесло существенных перемен в церковно-государственные отношения: государственная власть не только сохранила преобладание над церковной, но даже усилила его. Отступления от этого общего положения, правда, были, но они вызывались особыми обстоятельствами. Так, в Смутное время, когда не было государя, патриарх Гермоген имел весьма широкое и сильное влияние в делах государственных, содействуя восстановлению нормального положения государства. При патриархе Филарете (который был отцом государя Михаила Феодоровича) патриаршая власть имела особо важное значение. Отец молодого государя пользовался такою же властью, как и царь, и имел царский титул «великого государя». При патриархе Филарете

в России наступило двоевластие. Царские указы издавались от имени царя и великого государя – патриарха, издавались указы по государственным делам даже от имени одного патриарха. Это объясняется личными отношениями царя и патриарха. Но когда такое же положение в государстве желал занять патриарх Никон при сыне Михаила Федоровича царе Алексее, то между царем и патриархом произошло столкновение. В начале Никон пользовался особым доверием и любовью Алексея Михайловича. Царь назвал его своим «собинным» (особенным) другом. Никон получил тот же титул, что и патриарх Филарет, – «великого государя». Без воли «государя-патриарха» не решалось ни одно важное государственное дело. Но достаточно было царю охладеть к своему другу-патриарху, достаточно было исчезнуть прежней дружбе, как Никону было поставлено в вину и пользование им титулом государя и его меры, которые предпринимались, во всяком случае, с ведома царя. В этом столкновении царя и патриарха, светской власти и духовной, каждая сторона была отчасти права и отчасти не права. Царь, отстаивая самостоятельность светской власти и независимость ее от духовной, был прав. Прав был и Никон, когда защищал, стоя на почве христианского учения, самостоятельность церковной власти и ее независимость от государственной. Но неумение разграничить дела государственные, светские, от церковных, духовных, приводили к крайностям обе стороны. И в настоящее время разграничить дела церковные и государственные очень трудно, а в то время это было еще трудней. Патриарх, отстаивая свою самостоятельность, желал в то же время, чтобы царская власть подчинена была духовной, а царь желал видеть в патриархе послушное орудие в своих руках для дел церковных. Тянувшаяся несколько лет распря царя и патриарха разрешена была при помощи восточных патриархов на соборе 1667 г. Восточные патриархи, уже давно получавшие богатые милости от московского царя, при разрешении спора Алексея Михайловича и Никона заняли позицию царя. Было постановлено, что во всех государственных делах единым владыкою является царь и патриарх должен подчиняться всем государевым решениям; что же касается самостоятельности патриарха в церковных делах, то этот вопрос был обойден.

Коренная реформа русской Церкви, совершенная Петром Великим, находилась в тесной связи с реформой государственной. Петр Великий преобразовал русское государство по образцу западноевропейских государств. В Европе господствовало понимание государства и его задач, названное впоследствии просвещенным абсолютизмом. Сущность этого понимания государства и государственных задач заключается в том, что неограниченный (абсолютный) государь должен преследовать устройство земного благополучия своих подданных – государство должно заботиться о просвещении подданных, об их хозяйственном благосостоянии, о здоровье и т.д. Всего этого государственная власть считала возможным достигнуть сама, исключительно своими средствами, не призывая граждан к самодеятельности, наоборот, всячески опекая их. Отсюда выходило, что государственная власть обязана издавать предписания по всем сторонам жизни граждан: как работать, как одеваться, как воспитывать детей и т.д.

Если прежде на религию смотрели как на обязательные правила, которыми должна руководствоваться в своей деятельности и государственная власть, то теперь взглянули на дело иначе, Способствует ли она земному благополучию граждан? Полезна ли она для государства? И разрешили этот вопрос так. Религиозный человек не крадет, не обманывает, не мошенничает, не ослушивается начальства – не только потому, что это запрещено законом, но и потому, что это грешно. Значит, религия способствует благополучию подданных государства и, следовательно, полезна для государства. Но она может быть и вредна для него: если религиозные руководители населения — духовные лица, убедят его, например, что в чем-нибудь грешно повиноваться государственной власти, то религиозных людей, убежденных в этом, трудно будет заставить повиноваться даже строгими наказаниями. Таким образом, чтобы религия была полезной для государства необходимо, чтобы служители религии, духовенство, было подчинено государственной власти, чтобы оно действовало согласно с ней и в ее целях и видах. Так именно и поступил Петр Великий.

Он совершенно подчинил Церковь государству и превратил ее в одно из государственных учреждений – духовное ведомство.

Подчинить патриарха власти царя в церковных делах было нельзя. По церковным правилам патриарх, подчиненный царю в церковных делах, не был бы настоящим патриархом. Поэтому Петр решил отменить патриаршество. После смерти патриарха Адриана (1720 г.) двадцать лет не назначался преемник. Это не было юридической отменой патриаршества. Юридически (законом) оно было упразднено в 1721 г., когда была учреждена духовная коллегия, переименованная затем в Святейший Синод. Синод был подчинен государю. Эта подчиненность особенно ясно выражена в присяге, которую должны были приносить члены Синода при вступлении в должность. По присяге, член Синода должен быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» [3] государю; наследнику и государыне и признавать государя «крайним судьей» Синода, то есть высшей властью над Синодом. Так как Синоду были подчинены все духовные установления и лица, то вся церковь была, таким образом, подчинена власти государственной, стала лишь частью государственного строя, ведомством православного исповедания. Чтобы осуществлять свою власть над Синодом, государю нужно было знать, как действует Синод в делах ему порученных, поэтому для наблюдения за ходом дел в Синоде была учреждена должность обер-прокурора Св. Синода, который должен быть в Синоде «оком государственным».

Отношение государства к Церкви, установленное Петром Великим, в существенном не изменилось и позже. За почти двухвековой период высшая государственная власть в лице императоров и императриц неоднократно выступала в качестве высшей власти в делах чисто церковных.

При Екатерине II произошла важная перемена в этом отношении: церковные вотчины были отобраны в казну (1784 г.), перечислены в собственность казны – секуляризация церковных имуществ. На содержание архиереев и монастырей назначено было по особым расписаниям (штатам) жалованье, а вдобавок к нему небольшое количество земли и угодий. Этим завершилось полное подчинение Церкви государственной власти: Церковь стала зависеть от государственной власти и в своих материальных средствах.

Анна Ивановна называла Святейший Синод «наш Синод». Петр III за очень недолгое свое царствование успел, однако, издать указ Синоду, где предписывалось «усеченные посты вовсе прекратить и чтоб почитать не в закон, а в произвольность», «о грехе прелюбодейном не иметь никому осуждения ибо ж Христос не осуждал» [4] и т.п. Так твердо уже установилась мысль о власти государей в Церкви и так отчетливо выражалась идея о вхождении Церкви в организм государственный. При составлении акта о наследии престола (1797 г.) император Павел I уже называл русского императора «главою Церкви». Выражение это ранее никогда не употреблялось по отношению к государям русским.

В XIX в. не изменилось правовое положение православной Церкви в государстве. Она так же, как и в XVIII в., рассматривалась, как часть государственного строя. Особенно это ясно сказалось в учреждении Министерства Народного Просвещения и духовных дел при Александре I (в 1817 г.). К ведению этого министерства отнесены были не только дела православного вероисповедания, но и других христианских вероисповеданий, и даже не христианских (еврейского, магометанского и др.). По отношению к делам православной Церкви министр имел такую же власть, как и всякий другой министр к делам, подведомственным его министерству. Он докладывал государю о делах, производившихся в Синоде, через него объявлялась Синоду воля государя.

При императоре Николае I, когда граф Сперанский составлял Свод Законов, то есть сокращенное изложение действовавших тогда законов, постановления о положении православной Церкви в государстве и об отношении к ней высшей государственной власти отнесены были к законам основным. Здесь определялось, что православная вера есть первенствующая и господствующая. С понятиями о первенстве и господстве православной Церкви соединялось:

1) право пропаганды – только одна православная Церковь должна иметь право убеждать последователей иных христианских вероисповеданий;

2) воспрещение перехода православного в неправославную веру (отступления от православия), такой переход рассматривался как преступление; лицо, которое переменяло православную веру на иную, числилось все же православным;

3) требование, чтобы дети от смешанных браков, то есть таких, где муж или жена принадлежат к неправославной вере, должны креститься в православную веру;

4) счисление дней месяцев, определение праздников по календарю, принятому православной Церковью.

Русский император, по основным законам, не может исповедывать никакой иной веры, кроме православной. Основные законы называют императора главою Церкви в том смысле, что он, как христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочестия. В управлении церковном самодержавная власть (то есть государь) действует посредством Св. Правительствующего Синода, ею учрежденного.

Что касается XX в., то история явила в разных странах мира много примеров антицерковной политики правительств, самые острые – в нашей стране, где события 1917 г. внесли радикальные перемены в церковно-государственные отношения. Декретом от 20 января 1918 г. Православная Церковь была отделена от государства, но при этом не получила прав частного религиозного общества. Между тем после Октябрьского переворота над легальным существованием Православной Церкви в России нависла прямая угроза. Большевицкая программа в области церковно-государственных взаимоотношений в основных чертах была реализована уже в январе 1918 г. Все имущество существующих в России церквей и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Храмы, иконы, священные сосуды отнимались у Церкви. Церковь лишалась всякой собственности. Церковь могла продолжать пользоваться и храмами, и богослужебной утварью, но лишь «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти». Запрещалось религиозное воспитание и образование детей в школе. «Преподавание религиозных вероучений, – говорится в нем, – во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается». Русская Православная Церковь на Соборе 1917–1918 гг. не признала законности всего этого, как не признавала она до заявлений патриарха 1923 г. законности советской власти вообще. Уже Временное правительство рядом актов – ликвидацией церковно-приходских школ, провозглашением Закона Божия факультативным предметом – сделало решительный шаг в сторону неконфессионального государства. Атеистическая и прямо богоборческая программа большевиков начала проводиться в жизнь.

8 апреля 1929 г. президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», по которому религиозным общинам дозволялось лишь «отправление культов» в стенах «молитвенных домов», просветительская и благотворительная деятельность категорически воспрещалась. Частичная нормализация церковно-государственных отношений в 1943 г. почти не отразилась в законодательных актах, которым в ту пору важного значения не придавали. Церковь получила относительно сносные условия для своего существования через административные распоряжения властей. 18 июля 1961 г., в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой Лавре состоялся Архиерейский Собор, который вынужден был внести радикальные изменения в четвертую часть «Положения об управлении Русской Православной Церковью», [5] продиктованные советом и негативно сказавшиеся на приходской жизни.

После отставки Хрущева прямые гонения на Церковь остановились, но ее правовой статус оставался прежним. Закрыт был путь и к пересмотру решений Архиерейского Собора 1961 г. В 70-х гг. церковная жизнь оставалась относительно стабильной и протекала без потрясений, подобных тем, какие выпали на долю Церкви десятилетие назад, в годы хрущевских гонений. Государственная политика по отношению к Церкви оставалась

в основных своих чертах неизменной, какой она сложилась после отставки Хрущева: жесткий, тотальный контроль за всеми проявлениями церковной жизни, противодействие попыткам расширить сферу дозволенного для Церкви, но без массовых репрессий против духовенства или верующих мирян, без массового закрытия церквей и без шумных пропагандистских атеистических компаний.

Ничего нового, касающегося статуса религиозных общин, не внесла в советское законодательство и принятая в 1977 г. очередная Конституция СССР, 52-я статья которой гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа».

Значительные перемены в правовом статусе Русской Православной Церкви и других религиозных объединений произошли на исходе существования Советского Союза. 1 октября 1990 г. был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религиозные организации могли теперь участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации.

Роль Церкви в жизни общества стала очевидной в 1993 г., когда российское общество оказалось на грани гражданской войны. Церковь имела достаточный авторитет, чтобы усадить враждующие стороны за стол переговоров. Несмотря на это, первые годы становления новых государственно-церковных отношений были достаточно сложными. Некоторые чиновники, моментально ставшие из убежденных коммунистов «демократами», старались препятствовать деятельности Русской Церкви, предпочитая сотрудничать с недавно возникшими религиозными объединениями. Некоторые государственные деятели в начале 1990-х гг. не понимали или недооценивали роль Церкви в жизни общества и государства.

Церковь обрела существенную свободу, религиозным организациям предоставлялись правовые основы для осуществления деятельности, прежде всего, им был возвращен статус юридического лица. Церковь получила право владеть недвижимостью, заниматься хозяйственной деятельностью, создавать учебные заведения для детей и взрослых, свободно распространять религиозную литературу.

В 1997 г. был принят ныне действующий закон «О свободе совести и религиозных объединениях». На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. был принят важный документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В этом документе есть глава, посвященная церковно-государственным отношениям в современном и историческом контексте. В частности там сказано, что Церковь признает, что государство является необходимым элементом жизни в поврежденном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха. Государство с точки зрения воли Божией является инструментом по ограничению господства греха в мире. Христиане должны осознавать границы власти, признавать ее земной, временной и преходящей ценностью, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. Власть без Бога способна злоупотреблять ею и обожествлять правителей, о чем свидетельствуют многочисленные исторические примеры. Государство способно либо дать Церкви возможность исполнять свою миссию, либо ограничивать такую возможность вплоть до начала открытых гонений.

Сегодня мы стали свидетелями нового явления в жизни Церкви, общества и государства. Становится все более очевидным, что основной причиной кризисных явлений в социальной, экономической, политической и иных сферах общественной жизни является, прежде всего, кризис духовности. Особенно остро стоит проблема разрушения системы традиционных ценностей. Искажается само восприятие понятий добродетели и порока,

наблюдается общий рост агрессивности и жестокости в обществе. Продолжается разрушение института семьи, постепенно утрачиваются родственные связи. В этой связи все более возрастает роль Церкви в обществе.

Церковь является значимым институтом гражданского общества и вправе рассчитывать на то, чтобы ее голос звучал и чтобы к нему прислушивались. Духовные лидеры должны указать государству на недопустимость «распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля жизни личности, ее убеждений и отношений с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни».

В настоящее время созидательной духовной силой общества выступают традиционные религии. Голос в защиту семьи, нравственных ценностей, национальных интересов страны звучит со стороны Православия. Поддержание стабильности в Российской Федерации – это во многом заслуга традиционных религий.

Цель государства в области отношений с религиозными организациями – не только прочный межрелигиозный мир и согласие, не только сохранение исторически сложившейся духовной самобытности, национальных духовных традиций.

Важно заметить, что Церковь не имеет права противостоять греху путем насилия, взятия на себя властных полномочий, ограничительных или понуждающих функций государственной власти. Церковь и власть должны быть соработниками. Именно эта позиция и отражена в «Основах социальной концепции РПЦ».

В сфере духовно-нравственного воспитания и образования подрастающего поколения Церковь активно взаимодействует с органами государственной власти – заключаются многочисленные соглашения о взаимодействии, проводятся совместные мероприятия.

Еще одним важнейшим направлением сотрудничества является социальная сфера: благотворительность, помощь социально незащищенным гражданам – малоимущим, больным, многодетным, престарелым, детям, воспитывающимся без попечения родителей, и прочее.

Сегодня существуют многие церковные приюты и детские дома, оказывается помощь старикам, инвалидам и бездомным. Создаются центры для лечения людей, страдающих от алкогольной и наркотической зависимости.

Особо следует сказать о взаимодействии с вооруженными силами. По словам патриарха Кирилла, на данный момент создано более двухсот вакансий для штатных священников и более восьмиста священников совершают свое служение в Вооруженных силах России на внештатной и добровольной основе. Штатных единиц для духовенства в настоящее время на всю российскую армию – всего около двадцати. По сравнению с другими странами это ничего. Например, в Польше и в США на деньги налогоплательщиков содержатся капелланы.

Не забываются и люди, лишенные свободы. На сегодня в Русской Православной Церкви почти тысяча священников осуществляет свое служение в пенитенциарных учреждениях. Церковь совместно с органами государственной власти ведет активную деятельность и в сфере культуры. Организуются многочисленные совместные мероприятия: Рождественские, Пасхальные и другие выставки. Ведется работа по сохранению культурного наследия, прежде всего, реставрации, восстановлению памятников архитектуры. Проводятся совместные исторические и культурологические исследования.

Религиозные организации являются также и субъектами экономической деятельности. Практически каждый крупный приход, не говоря о монастырях, имеет собственное хозяйство, что влечет за собой необходимость активного взаимодействия с государственными учреждениями и в упомянутой сфере.

Немаловажной является духовная и материальная поддержка со стороны Церкви, которая оказывается людям, оказавшимся в беде или чрезвычайной ситуации. Церковь осуществляет благотворительную деятельность, оказывая посильную помощь населению.

Значительные денежные суммы собраны Церковью в помощь семьям, пострадавшим от лесных пожаров и от наводнений.

Важную миссию несет Церковь и на международном уровне, активно представляя свою позицию по актуальным вопросам современности в ООН, Совете Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организациях. Представительства и приходы Русской Православной Церкви, совершают свое служение за пределами страны. Благодаря этому многие соотечественники имеют возможность общения, сохранения культурного и национального единства вдали от Родины. Представители духовенства также оказывают им помощь в решении различных проблем – ведь храм гораздо более доступен, чем посольство или подобное официальное учреждение.

Будучи официальными представителями Русской Православной Церкви, священники в странах дальнего зарубежья отстаивают позицию Церкви по многим особо значительным вопросам современности – проблемам эвтаназии, аборт, легализации однополых браков, суррогатного материнства и многим другим.

Благодаря четкой позиции Русской Православной Церкви и ее служению в целом укрепляется авторитет Российского государства в мире.

Все это позволяет Русской Православной Церкви осуществлять свое служение в современном обществе, выстраивать диалог и на его основе – плодотворно сотрудничать с государственной властью.

Таким образом, можно заметить, что взаимоотношения Церкви и государства не всегда были стабильными и гладкими. Эти взаимоотношения, являются своего рода «качелями». С одним правителем, власть и Церковь составляют единый организм, с другим же – все совсем наоборот, Церковь находится вдалеке от власти. Считаем, что Церковь и государство могут и должны плодотворно сотрудничать. Союз церкви и государства есть благо для обеих сторон, ибо он позволяет каждой стороне более точно использовать все свои внутренние резервы на обеспечение достойной жизни: для государства – граждан, для церкви – паствы. Объединяющим началом церкви и государства является духовность, потому как не только церковь, но и государство в глубинной основе своей духовно. «Государство, – писал И.А. Ильин, – по своей основной идее есть духовный союз людей» [6].

Литература

1. А.Е. Разумов Закон и власть в истории России // Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: сб. ст. / отв. ред. М.С. Киселева М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 99–115.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993.
3. Рашковский Е.Б. Смыслы в истории: Исследования по истории веры, познания, культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
4. Энциклопедический исторический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2011.
5. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.
6. И.А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 276.

